

Ци Чэн действовал очень быстро. В течение часа он уже собрал всех людей на горе Цяо. Это очень впечатлило Кэ Жуаня. Он подумал, что этот человек действительно способен на великие дела.

— Брат Цинье, все уже готово.

Линь Цинье кивнул.

Тем не менее, многие люди продолжали причитать и жаловаться.

— Что происходит? Нам и так тут неплохо жилось. Почему это вдруг мы должны спускаться с горы?

— Верно. Раньше предводитель нам ничего об этом не говорил. Чего так внезапно?

— Может, эти люди что-то сказали предводителю?

— Мы не хотим спускаться с горы.

— Да, предводитель, мы не хотим уходить.

.....

Кэ Жуань нахмурился. Слишком много людей шумно болтало, выражая свое возмущение. Они настолько твердо были настроены не спускаться с горы, что это могло стать проблемой.

Он пока не знал, сможет ли договориться с теми, кто осаждал их у подножия горы.

Ци Чэн махнул рукой, и все люди в толпе послушно притихли. Ци Чэн внимательно посмотрел на них и серьезно произнес:

— Те, кто сейчас говорил, что хочет остаться здесь, не имеют ни друзей, ни родственников. Но что насчет остальных?

— Я знаю, что все вы оказались на горе Цяо не по собственному желанию. Из-за этого вам пришлось отказаться от многих вещей и людей. Но что делать, если существуют вещи и люди, от которых невозможно отказаться? — продолжил Ци Чэн. — Разве вы никогда не думали о том, чтобы вернуться и взглянуть на них?

Все стояли тихо, молча слушая его.

После этого Ци Чэн сказал:

— Мы все попали сюда, потому что у нас не было другого выбора, но теперь у нас появился шанс. Почему бы нам не спуститься с горы, чтобы воссоединиться со своими родственниками и встретиться с друзьями?

— Но... — попытался возразить кто-то из толпы.

Ци Чэн бросил взгляд на говорящего.

— Если у тебя есть вопросы, спрашивай. Я смогу все объяснить.

Тот человек перестал мяться в нерешительности и сказал:

— Предводитель, тот проклятый чиновник из уезда Юйлян угнетал нас. Если мы сейчас вернемся, то наверняка плохо кончим.

— Да, верно!

.....

— Не волнуйтесь, этот проклятый чиновник больше никогда не будет творить зло. На этот раз, если... — Ци Чэн сделал паузу, бросив на Кэ Жуаня угрожающий взгляд. — Если они не смогут наказать того негодяя-чиновника, я лично убью его, и делу конец.

Когда он упомянул Ли Каня, на лицах всех присутствующих отразился гнев.

Они не заметили угрозу, скрывающуюся в интонации голоса их предводителя, и не обратили внимания на слово "они", которое он произнес. Они поняли только то, что их предводитель пообещал им смерть обидевшего их чиновника.

Предводитель сказал, что непременно убьет его.

— Предводитель самый сильный!

— Да здравствует предводитель!

.....

Кэ Жуань сглотнул слюну, встретившись с угрожающим взглядом Ци Чэна. Он сухо рассмеялся. В этом деле он рисковал жизнью. Если он потерпит неудачу, трудно вообразить, насколько печальный его ждет конец.

— Значит, теперь у вас больше нет возражений? — спросил Ци Чэн, окидывая взглядом толпу.

— Нет, мы последуем за предводителем.

— Верно! Мы доверяем предводителю.

— Мы верим в предводителя.

.....

Кэ Жуань: "..."

Он не удержался и закатил глаза. Если они так верят предводителю, то почему сначала настолько сильно возмущались?

— В таком случае давайте спускаться с горы, — сказал Линь Цинье.

Посмотрев на Кэ Жуаня, он добавил:

— В целях безопасности, молодой господин, держитесь все время поближе ко мне.

Кэ Жуань кивнул с мягкой улыбкой на лице. Линь Цинье поджал губы. По какой-то причине ему внезапно показалось, что его губы обдало жаром, и он отвел глаза в сторону.

— Генерал Линь, не волнуйся, я больше не буду уходить далеко. Даю свое слово.

После этого он поднял на руки Сы Юйханя и заодно ему сказал:

— Ты тоже не должен убегать, когда тебе вздумается. Слышишь меня?

<http://bllate.org/book/12380/1104065>